

УДК 341.3

Фидан Худиева,диссертант Інститута права і прав людини
Національної академії наук Азербайджана

СОДЕРЖАНИЕ САМООБОРОНЫ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Самооборона направлена на восстановление территориальной неприкосновенности и политической независимости государства. В статье 51 Устава ООН закреплено право обращения как к индивидуальной, так и к коллективной самообороне в случае вооруженного нападения. Индивидуальная самооборона у каждого государства возникает в силу нападения на него самого, оно не связано с правом на самооборону других государств, также подвергшихся нападению. Коллективная самооборона – это не просто совместные действия государств, одновременно подвергающихся нападению. Она отличается от индивидуальной тем, что при коллективной самообороне право на нее возникает для государства не из факта нападения на него, а из факта нападения на другое государство. Современное международное право, запретив применение силы в межгосударственных отношениях, не ограничивало возможности субъектов в обеспечении своих прав. Действия в порядке самообороны могут иметь наступательный в военном смысле характер и распространяться на территорию государства-агрессора в той мере, в какой это необходимо для ликвидации последствий вооруженного нападения.

Ключевые слова: международное право, самооборона, применение силы, ООН, неприкосновенность, совместные действия, индивидуальная, коллективная, вооруженное нападение.

Постановка проблемы. Анализ последних исследований и публикаций. Понятие "самооборона" входит в систему основных понятий современного международного права. В различные исторические периоды ученые рассматривали его с разных позиций, давали свое толкование, формулировали критические рекомендации по его реализации. В дипломатическом словаре Д. Б. Левин определил, что "самооборона в международном праве – один из видов правомерного применения силы в международных отношениях" [1, с. 10-11]. В. С. Солдченко отмечает, что под самообороной следует понимать ответные военно-насильственные действия государства, предпринимаемые в целях защиты суверенитета и территориальной целостности от вооруженного противоправного нападения извне [2, с. 15]. Основу для понимания сущности и особенностей института самообороны в современном международном праве создают ст. 51 и п. 4 ст. 2 Устава ООН.

Так, в ст. 51 Устава закреплено: "Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

Положение приведенной выше статьи Устава уточняет смысл нормы, изложенной

в п. 4 ст. 2, которая предусматривает, что "все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций".

Изложение основного материала. Анализ приведенных выше толкований самообороны позволяет сделать следующие выводы. Самооборона не может быть средством борьбы с вооруженной агрессией, так как согласно ст. 39 Устава ООН Совет Безопасности решает, совершена агрессия или нет, а наличие вооруженного нападения определяет само государство, ставшее его жертвой (ст. 51). Поэтому самооборона – одно из средств борьбы с вооруженным нападением, а не агрессией. В этом позиция автора. Однако далее в тексте, а также в отдельных международно-правовых документах можно не раз встретить отход от этого критерия ряда других авторов.

Представляется, что само понятие суверенитета слишком емкое, включающее как верховенство государственной власти внутри страны, так и ее независимость во внешнеполитической сфере, а жизненные интересы государства вообще трудно ограничить какими-то рамками. Нам же представляется, что любое вооруженное нападение извне

на государство является противоправным, так как оно противоречит общепризнанным нормам и принципам международного права (например, п. 4 ст. 2 Устава). Таким образом, на наш взгляд, под самообороной следует понимать осуществляемое с соблюдением норм международного права право государства на ответные вооруженному нападению действия, направленные на обеспечение своей территориальной целостности и политической независимости. В статье 51 Устава ООН закреплено право обращения как к индивидуальной, так и к коллективной самообороне в случае вооруженного нападения.

В Дипломатическом словаре определено, что "индивидуальная самооборона представляет собой ответные вооруженные действия государства, предпринимаемые им для защиты или восстановления своей политической независимости и территориальной неприкосновенности, нарушенных другим государством путем вооруженного нападения". Аналогичное определение индивидуальной самообороны содержит Словарь международного права. Авторы «Курса международного права» под индивидуальной самообороной понимают самозащиту атакованного государства.

"Индивидуальная самооборона – это оборонительные действия государства или государств, непосредственно подвергшихся вооруженному нападению. В этом случае право на самооборону у каждого государства возникает в силу нападения на него самого, оно не связано с правом на самооборону других государств, также подвергшихся нападению". Международный Суд ООН в отношении индивидуальной самообороны отметил: реализация этого права предполагает, что "соответствующее государство стало жертвой вооруженного нападения". Термин "самооборона" отражает существо лишь индивидуальной самообороны, в то время как суть института коллективной самообороны была бы более верно выражена понятием "коллективная оборона". Данную точку зрения разделяют многие исследователи. Так, Д. Кунц отмечает, что термин "коллективная самооборона" неудачен, – «это не самооборона, а оборона другого государства» [2]. Г. Кельзен констатирует, что "действия со стороны государств, которые не атакованы, а только помогают атакованному государству против агрессии, строго говоря, не являются самообороной... Это, конечно, коллективная "оборона", но не коллективная "самооборона"[3].

К. Скубышевский подчеркивает, что "право на коллективную самооборону уполномочивает государства прийти на помощь друг другу, когда одно из них стало объектом

вооруженного нападения. Такие термины, как "коллективная оборона" или "оборона другого государства", лучше передают смысл того, что сейчас, благодаря ст. 51 Устава, подразумевается под "коллективной самообороной" [5, с. 769]. Профессор Оксфордского университета Я. Броунли так же говорит о самообороне и коллективной обороне. Следует согласиться с приведенными выше замечаниями ученых и для обозначения права на коллективное отражение агрессии оперировать понятиями "коллективная оборона" и "оборона другого государства". Тем более, что право государств, не затронутых вооруженным нападением, на коллективную оборону более верно отражает смысл ст. 51 и всего Устава ООН, согласно которому борьба с агрессией – это общее дело всех государств.

В литературе признано, что под правом на коллективную оборону Устав ООН понимает "помощь, которую оказывает государство другому государству против совершенного на него нападения", или "участие государств в отражении другим государством, находящимся в состоянии индивидуальной самообороны, вооруженного нападения со стороны третьего государства", или совместные ответные вооруженные действия двух или более государств, предпринимаемые для восстановления политической независимости и территориальной неприкосновенности того из них, которое стало жертвой вооруженного нападения".

"Коллективная самооборона – это не просто совместные действия государств, одновременно подвергающихся нападению. Она отличается от индивидуальной тем, что при коллективной самообороне право на нее возникает для государства не из факта нападения на него, а из факта нападения на другое государство. Право коллективной самообороны означает право государства, не подвергшегося вооруженному нападению, оказать вооруженную помощь государству, которое подверглось такому нападению и просит о помощи". Так, как и индивидуальная самооборона, и коллективная оборона поставлена ст. 51 Устава ООН в зависимость от предварительного совершения "вооруженного нападения", обладателем этого права следует считать в первую очередь государство, ставшее жертвой вооруженного нападения. Право на коллективную оборону означает в этом случае, что каждое государство вправе прежде всего не только индивидуально, но и при помощи других государств отразить совершенное против него вооруженное нападение.

Коллективная оборона, являясь правом государства на оказание помощи другому

государству, подвергнутому вооруженному нападению, в отличие от индивидуальной самообороны, требует соответствующего организационного оформления.

В науке международного права различают договорную и внедоговорную формы реализации права на коллективную оборону, которые оказывают существенное влияние на характер взаимоотношений обороняющихся государств как между собой, так и с государством-агрессором.

Самой простой формой реализации права на коллективную оборону (внедоговорная) является обращение государства, ставшего жертвой вооруженного нападения, к дружественным государствам с просьбой об оказании помощи в защите его от агрессии. Международный Суд ООН, раскрывая содержание права на коллективную оборону, заявил, что государство, в пользу которого используется это право, должно само провозгласить, что оно является жертвой вооруженного нападения. Действующее международное право не позволяет другому государству осуществить право на коллективную оборону на основе своей собственной оценки ситуации. Дополнительным требованием является наличие просьбы государства, считающего себя жертвой вооруженного нападения, к государству, оказывающему ему помощь.

Эта просьба является основанием для возникновения только права, а не юридической обязанности третьего государства участвовать в коллективной обороне жертвы вооруженного нападения. Наиболее типичной формой реализации права на коллективную оборону являются действия на основе двусторонних и региональных соглашений о взаимной помощи, предварительно заключаемых государствами на случай вооруженного нападения.

Каждое государство имеет право осуществить самооборону совместно с другими государствами, но не каждое из них желает стать участником договора о взаимной помощи, т. е. взять на себя обязательство участвовать в коллективной обороне других субъектов договора. Государства, осуществляющие политику традиционного нейтралитета, а также обладающие статусом постоянного нейтралитета, ограничивают свою международную правосубъектность отказом от участия в любых договорах о взаимной помощи.

В науке международного права констатируется, что, заключая договоры о взаимной помощи, государства дополняют право на коллективную оборону обязанностью коллективной обороны, т. е. государство не

только имеет право оказать вооруженную помощь жертве агрессии, но и обязано ее оказать.

В свою очередь, праву и обязанности одной стороны на оказание помощи соответствуют право требовать и обязанность принять помощь другой стороны – участники договора. В каких бы формах ни было организовано право на коллективную оборону, его реализация зависит от возможности индивидуально самообороняющегося государства отражать вооруженное нападение. Таким образом, только состояние индивидуальной самообороны, возникающее в результате вооруженного нападения, создает основание для вступления третьего государства в непосредственный вооруженный конфликт с агрессором.

Современное международное право, запретив применение силы в межгосударственных отношениях, не ограничивало возможности субъектов в обеспечении своих прав. Оно предполагает принятие ответных мер за нарушение этого и других международных обязательств, под которыми понимаются принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю. В науке международного права нет единства взглядов по поводу того, можно ли самооборону рассматривать как международно-правовую санкцию. По нашему мнению, самооборона, с одной стороны, основное право государства, с помощью которого оно защищает свою политическую независимость и территориальную целостность. С другой стороны, самооборона, связанная с запрещением применения силы, представляет собой самую сильную контрмеру в руках миролюбивых государств против вооруженного нападения.

Осуществляя право на самооборону, отдельное государство не только защищает себя, но и вносит вклад в решение главной задачи современного международного права – обеспечить мир и сохранить мировой правопорядок. Рассмотрение вооруженного нападения как правонарушения, а самообороны – как санкции подтверждается и самой ст. 51 Устава ООН, которая фразой "если произойдет вооруженное нападение" подчеркивает его первичность и позволяет разграничить с ответной принудительной мерой, применяемой к государству-нарушителю. Действия в порядке самообороны могут иметь наступательный в военном смысле характер и распространяться на территорию государства-агрессора в той мере, в какой это необходимо для ликвидации последствий вооруженного нападения.

Список использованных источников:

1. Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т. 3. С. 10-11.
2. Солодченко В.С. Международно-правовое регулирование взаимоотношений государств в военной области. Военная мысль. 1989. № 11. С. 15.

3. Kelzen H. The law of the United Nations. N.-Y., 1951.

4. Kunz J.L. International and collective self-defence in Article 51 of the Charter of the United Nations. The changing law of the Nations. Ohio, 1968.

5. Skubiszewski K. Use of force by states collective security. Law of war and neutrality II Mannel of public international law. L., 1968. P. 769.

Самооборона спрямована на відновлення територіальної недоторканності і політичної незалежності держави. У статті 51 Статуту ООН закріплено право звернення як до індивідуальної, так і до колективної самооборони в разі збройного нападу. Індивідуальна самооборона у кожній державі виникає в силу нападу на неї самої, воно не пов'язане з правом на самооборону інших держав, які також зазнали нападу. Колективна самооборона – це не просто спільні дії держав, що одночасно піддаються нападу. Вона відрізняється від індивідуальної тим, що у разі колективної самооборони право на неї виникає для держави не з факту нападу на неї, а з факту нападу на іншу державу. Сучасне міжнародне право, заборонивши застосування сили в міждержавних відносинах, не обмежувало можливості суб'єктів у забезпеченні своїх прав. Дії в порядку самооборони можуть мати наступальний у військовому сенсі характер і поширюватися на територію держави-агресора тією мірою, якою це необхідно для ліквідації наслідків збройного нападу.

Ключові слова: міжнародне право, самооборона, застосування сили, ООН, недоторканність, спільні дії, індивідуальна, колективна, збройний напад.

Self-defense is aimed at restoring the territorial inviolability and political independence of the state. Article 51 of the UN Charter establishes the right to address both individual and collective self-defense in the event of an armed attack. Individual self-defense of each state arises from the attack on itself, it is not related to the right to self-defense of other states also attacked. Collective self-defense is not simply a joint action of states that are simultaneously attacked. It differs from the individual in that, in collective self-defense, the right to it arises for the state not from the fact of attacking it, but from the fact of an attack on another state. Contemporary international law, prohibiting the use of force in interstate relations, did not limit the ability of entities to secure their rights. Actions in self-defense may have a military offensive character and extend to the territory of the aggressor state to the extent that it is necessary to eliminate the consequences of an armed attack.

Key words: international law, self-defense, use of force, UN, inviolability, joint actions, individual, collective, armed attack.

